

Армии снова сошлись в бою, но теперь армия Ся явно была на последнем издыхании. Юй Кэ приказал, чтобы Су Ганя захватили живым, а того, кто его схватит, ждали повышение и награда в тысячу золотых.

Однако Су Гань, под прикрытием своих войск, уже достиг края расселины. На противоположной стороне его ждали лошади, и как только он приземлится, он сможет ускакать, а затем они перережут верёвку, уничтожив единственный путь к спасению.

Су Гань быстро обмотал ладони и взялся за верёвку. Он взглянул на свою раненую левую руку, слегка обеспокоенный.

— Ваше Величество, мы нигде не можем найти Су Ганя!

Докладывали снова и снова, что Су Ганя нигде нет. Юй Кэ сидел на лошади, слушая эти доклады, и был крайне раздражён.

— Это невозможно! Разве что он умеет летать! Ищите ещё, внимательнее! Вы что, все идиоты?

...

— Ваше Величество, Ваше Величество! Мы нашли странный механизм на краю расселины!..

— Ваше Величество, сзади внезапно появились войска Ся, мы окружены!

...

В голове Юй Кэ царил хаос, и ему было трудно это принять. Армия Великой У мгновенно пришла в замешательство. Ситуация, которая казалась неизбежной победой, внезапно перевернулась, и теперь они оказались в ловушке. Напротив, армия Ся, которая, как казалось, была в безвыходном положении, услышав о прибытии подкреплений, сразу воспрянула духом и с удвоенной силой начала сражаться.

Сяо Лэ, сбежав от Юй Кэ, сразу же отправилась на встречу с Су Чэном. Они рассчитали время и, как только армия У расслабилась, внезапно атаковали, застав врага врасплох. Су Чэн был крайне обеспокоен за безопасность своего отца, особенно после того, как Сяо Лэ рассказала, что его левая рука была ранена Юй Кэ. Он боялся, что отец не сможет спастись, и сражался с удвоенной яростью.

Из тридцати тысяч солдат Великой У большинство в итоге сдались. Юй Кэ не смог захватить Су Ганя, что означало, что тот благополучно сбежал. Су Чэн с облегчением вздохнул. Лишь немногие преданные Юй Кэ солдаты продолжали бесполезное сопротивление, полукругом окружив его. Многие из них были ранены, но продолжали сражаться. Юй Кэ был загнан в угол, отступить было некуда, позади него была бездонная пропасть.

Он никак не мог понять, как Су Гань, который был здесь, мог исчезнуть. Неужели он действительно умеет летать или исчезать, чтобы выбраться из окружения?

— Юй Кэ, сдавайся, тебе некуда бежать.

Войска Великой Ся вдруг расступились, и Су Гань появился верхом на лошади. Его левая рука была уже перевязана.

— Отец, тебе нужно отдохнуть и позволить врачам осмотреть тебя.

Су Чэн был недоволен поведением отца.

Су Гань махнул рукой, показывая, что с ним всё в порядке. Он должен был лично увидеть, как Юй Кэ, этот чрезвычайно самоуверенный человек, осознает своё полное поражение.

— Не может быть! Я видел, как ты бежал сюда..!

Появление Су Ганя сразу же взбудоражило Юй Кэ. Его глаза покраснели, и он выглядел как безумец.

— Вы заманили меня в ловушку. Вот это Су Гань, сыграл так убедительно, без единой ошибки.

Юй Кэ заставил себя успокоиться. Его гордость не позволяла ему проиграть без понимания, как это произошло.

— Победитель получает всё, я принимаю поражение. Теперь скажи мне, как ты выбрался из моего окружения?

Су Гань рассмеялся и указал на деревянный кол и перерезанную верёвку.

— Вот ответ.

Юй Кэ посмотрел туда, куда указывал Су Гань, и увидел, что на другой стороне расселины было такое же устройство. Он подошёл и поднял перерезанную верёвку, внимательно осмотрев её. В его голове внезапно возникла смелая мысль.

Он вдруг громко рассмеялся:

— Ты сбежал по этой верёвке?

— Именно так, Юй Кэ. Ты, хоть и обладаешь силой, чтобы сражаться с тысячью врагов, но страна и армия не держатся на силе одного человека. Я, хоть и не так силён, как ты, но меня окружают способные люди. Мог ли ты представить, что когда-нибудь, ты, которого восхваляли как бога войны, падёшь от рук двадцатилетнего юноши?

Юй Кэ вдруг всё понял. Он посмотрел на Сяо Лэ, и Су Гань имел в виду именно её, ту, что чуть не погибла от его руки не так давно:

— Это ты?

Не дожидаясь ответа, он покачал головой:

— Жаль, что в Великой У нет таких талантливых полководцев, иначе мы бы не оказались в таком положении... Но я, Юй Кэ, не стану пленником.

К тому времени, когда все поняли смысл его слов, было уже слишком поздно. Юй Кэ широко раскинул руки и упал в бездну за своей спиной.

— Я — правитель этого мира и никогда не знал, как пишется слово «сдача»!

Его громкие слова разнеслись по расселине, и так пал великий император.

Смерть Юй Кэ в Аньяне, благодаря усилиям Великой Ся, быстро разлетелась по всему континенту. Генерал, защищавший Аньян, как и Цзянся, сдался. Князь Ин Юй Чжо пропал без

вести, и Великая У, оставшаяся без лидера, стала лакомым кусочком для всех, кто хотел урвать свою долю. Юй Кэ когда-то назначил старшего сына наследником, но позже разочаровался в нём и лишил его титула. До самого похода он так и не назначил нового наследника, возможно, считая, что ещё слишком рано делать это, пока он в расцвете сил. Но судьба распорядилась иначе. Среди принцев не было достойного преемника, и чиновники просто возвели на престол седьмого принца Юй Хуая в качестве регента. После смерти Юй Кэ голоса сторонников мира, которые он подавлял, сразу же зазвучали громче. Однако теперь армия Ся была всё ближе к Пинцзину.

Молодой император понимал, что ситуация безнадежна. У него не было стратегического гения его отца, и вместо того, чтобы сопротивляться, он предпочёл сдаться и стать мирным князем, живущим в роскоши. Поэтому письмо было быстро доставлено из дворца Пинцзина в Аньян.

В день, когда войска вошли в Аньян, Су Гань внезапно потерял сознание во время совещания. Все были в ужасе, и врачи были срочно вызваны. После осмотра выяснилось, что Су Гань был отравлен странным ядом. Этот яд не проявлял себя в первые двадцать четыре часа, но затем внезапно активировался. Отравленный терял сознание и умирал, причём процесс был безболезненным.

— Отравлен? Как это возможно? Разве еду не проверяли?

Су Чэн почувствовал, что небо сыграло с ним злую шутку. Врачи тщательно изучили всё и нашли причину.

Рана на левой руке Су Ганя, которая сначала была ярко-красной, теперь начала чернеть. Очевидно, это было источником яда. Было ли это ядом на мече Юй Кэ, или кто-то подложил яд в лекарство Су Ганя, уже невозможно было узнать, но врачи склонялись к первому варианту. Ведь еда и лекарства Су Ганя всегда проверялись, и подделать их было крайне сложно.

Су Чэн был в ярости. Если на мече был яд, почему врач, осматривавший рану, не заметил этого? Как такой бездарный врач мог оставаться на службе? Он приказал арестовать врача и посадить его в тюрьму, и все медики начали бояться за свои жизни.

Су Чэн приказал скрыть эту информацию, чтобы она не стала достоянием общественности, а также написал письмо, которое поручил лично доставить Сяо Лэ Су Лоян.

— Это дело можно доверить только тебе. Помни, это письмо не должно попасть в чужие руки.

Сяо Лэ серьёзно кивнула, трижды пообещав, что лично доставит письмо Су Лоян. Она чувствовала себя виноватой за отравление Су Ганя. Если бы не её план, он бы не стал лично участвовать в провокации и не был бы ранен Юй Кэ.

Она поспешила на лошади и отправилась в Лоян ночью.

А в то время, когда Су Гань был без сознания, письмо из Пинцзина прибыло в Аньян.

Авторское примечание: Я пришла. Утром в Бишуи почитала сплетни о том, как одну историю с лезбийской тематикой сняли с рейтинга за плагиат. В два часа ночи я буду править текст ради хайпа по поводу мистики. Обновление отобразится, не обращайтесь внимания.